

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

О СООТНОШЕНИИ ЖИТЕЙСКОЙ И НАУЧНОЙ ПСИХОЛОГИИ

*Л.Н. Абрамова, Н.Э. Шабанова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

С диалектической точки зрения считается правильным утверждение о том, что теория подтверждается практикой. Эмпирический опыт народной мудрости, в отдельных случаях, может служить мерилем для поиска истины.

Цель – показать взаимодополняемость и очевидные расхождения конкретных психических процессов в житейской и научной психологии.

Материал и методы. Сравнительный анализ теоретических, прикладных психологических исследований и народных пословиц и поговорок.

Результаты и их обсуждение. Существует устоявшаяся точка зрения о том, что Глас народа – глас Божий. Эту точку зрения уже попытались поколебать, утверждая о том, что народ представляет собой противоречивый характер. Он состоит из людей порядочных, средней порядочности и/или не совсем порядочных. Утверждение о том, что у семи нянек дитя без глаза, опровергал Б.Краевский, утверждавший, что одна плохая мать вполне может заменить семь нянек. Существующая отечественная и зарубежная практики это подтверждают [3].

Есть много пословиц и поговорок одной модальности: «Меньше знать – крепче спать», «Много будешь знать – скоро состаришься», «Любопытному на базаре нос прищемили», «Не суй свой нос в чужой вопрос» и т.д. Наши традиции в этих сентенциях уже в дошкольном возрасте пресекают детскую любознательность. Отказы взрослых отвечать на детские «Почему?» демонстрируют ярко выраженное неуважительное отношение у пытливости ребенка. Это приводит к тому, что ребенок замыкается, перестает задавать вопросы и, пытаясь избежать неприятного отношения к себе со стороны взрослого «закрывает» для себя «картину мира».

Мало приобретаемая в раннем и школьном возрасте «при вздохе» (знаний), он в зрелые годы мало выдаст «при выдохе». Особенно наглядно это стало в период «рыночных» отношений. Наши строительные материалы, бытовая техника, обувь, промышленные товары и т.д. складировались и все еще складировются, а импортные оказались предпочтительнее даже если и стоят дороже.

В англоязычной литературе широко используется термин любознательность, любопытство. Американский психолог Бертон Уайт пишет: «У детенышей животных известна стадия крайнего любопытства. У ребенка психологи ее пока не «застолбили», но нет сомнения, что где-то на первом году жизни такой этап есть. Любой восьмимесячный ребенок невероятно любопытен, и это очень важно: ничто не имеет более фундаментального значения для последующего развития, чем бескорыстное любопытство» [6].

На сегодняшний день можно считать хорошо доказанным благоприятное влияние высокого уровня познавательной активности на развитие детей и, наоборот, есть все основания тревожиться, видя, что ребенок вял, пассивен, безынициативен. Мы пресекаем любопытство, но пытаемся развить познавательную активность, а она, к сожалению, многими понимается как насыщение наглядностью, а потому часто, в результате, не чувствуем разницы между реактивностью и инициативностью и не улавливанием основного компонента инициативности, возникающего и развивающегося в ходе общения ребенка со взрослым. М.И. Лисина экспериментально доказала эту связь: «На протяжении всех первых семи лет жизни познавательная активность ребенка оказывается выше при восприятии воздействия людей (феномен «социальной избирательности»), и уже один этот факт во многом объясняет благотворное влияние общения на прогресс познавательной активности».

Народная мудрость гласит: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Вся отечественная система образования насыщалась наглядностью. В 60-е годы прошлого столетия

М.П. Щедровицкий со своими сотрудниками института дошкольного воспитания показал пагубную роль сюжетной наглядности в развитии математических представлений у детей.

Дети детских садов, которым предлагались палочки, не справлялись с решением косвенных задач, а их сверстники, домашние дети, используя палочки, сразу решали такие задачи. В эксперименте они, слушая условие задачи, сразу составляли уравнение. Этот эксперимент подробно описан в литературе. Э.В. Ильенков дал глубокий анализ пагубного влияния наглядности на умственное развитие: «Этот принцип наглядности обучения, вот уже века практикуемый в школе, на самом-то деле вовсе не радикален, как кажется, и при неумелом использовании приводит скорее к обратному результату, поскольку создает лишь иллюзию излечения, поскольку замазывает своей разноцветной парфюмерией внешние признаки вербализма – наиболее кричащие, а потому и легко распознаваемые его симптомы. Видимое благополучие при этом достигается, но болезнь поражает при этом более глубоко лежащие – и более важные «органы познания». И прежде всего – способность *воображения* в той ее важнейшей функции, которую еще И.Кант назвал «способностью суждения», – как способность определять, подходит ли данный единичный случай под данное «правило» или нет. Действительное *мышление* формируется в реальной жизни. Именно там – и только там, – где работа языка неразрывно соединена с работой руки – органа непосредственно-предметной деятельности... Только тут предмет и проявляет себя как вещь в себе, заставляя считаться с собой больше, чем со словами и «визуализирующими» эти слова «схематизмами». Только таким путем, очевидно, и можно надеяться одолеть вербализм и, снять проблему, самим же школьным обучением и создаваемую» [2].

Государствам, возникшим на постсоветском пространстве навязывают демократические преобразования. Особенно острые конфликты наблюдаются в России, на Украине и т.д. Исследования О.М. Шутовой показали: «Движения от одной модели воспитания к другой психоистории связывают с развитием человеческого общества. Любой регресс в процессе воспитания детей влечет за собой и регресс в социальной области. Так, бинтование ног у девочек в Китае надолго затормозило развитие этой великой цивилизации, бывшее столь успешным» [7]. Та же ситуация, возможно, даже более жестокая, характерна, по их мнению, для многих стран арабского мира, где практикуется клитеродиктомия. Пленение детей во многих славянских странах кажется психоисторикам противоестественным и порождающим отрицательные последствия, например, подчинение власти, ограниченность в потребностях.

Ограниченность наступательного поведения в детстве и позже зафиксирована и пресекается с народной мудростью: «Много будешь знать – скоро состаришься», «Любопытному на базаре нос оторвали», «Не суй свой нос в чужой вопрос», «Любопытство стубило больше девственниц, чем любовь», «Чрезмерное любопытство грозит утратой рая», «Прищепили любопытному нос – зато он знает ответ на вопрос», «Доносчику первый кнут» и т.д.

В настоящее время средства массовой информации, в частности телевидение, агрессивно навязывают обществу «свою» систему «истинных» ценностей. Например, такое явление как доноительство подвергается осуждению и данное поведение считается аморальным, а вот Я. Корчак утверждал: «... некрасиво жаловаться, я не разрешаю жаловаться! А что делать ребенку, если его обокрали, оскорбили отца или мать, наговорили на него товарищам, если ему угрожают, подбивают на плохое? Некрасиво жаловаться! Кто установил это правило? Дети ли переняли от плохих воспитателей, или воспитатели от плохих детей. Потому что оно удобно только для плохих и самых плохих». Многие родители учат своих детей «постоять за себя», но когда они вырастут их могут привлечь к уголовной ответственности за превышение самозащиты, спровоцируют самосуд, «дедовщину» и т.д. Б.М. Болдуин утверждал, что в жалобах актуализируется социальный опыт ребенка. По его словам, дети, которые молча переносят страдания, не обращаясь к взрослому, как бы плетутся в хвосте при освоении социального опыта [1]. И у М.И. Лисиной ВЛФО (4,5-6,7 лет) связана удовлетворением потребности ребенка в соперничестве и взаимопонимании, согласованности точек зрения ребенка и взрослого. Она вся направлена на приобщение к моральным и нравственным ценностям общества. Здесь и инициатива ребенка (пытливость) и «сигнал» о нравственных проблемах становления личности [4].

В общественном же сознании и повседневной практике отождествляются такие понятия как «жалоба» и «ябедничество», а потому осуждаются и пресекаются. Этот негативизм к наступательному инициативному действию ребенка приводит к «социальной глухоте», безынициативности, безразличию, попустительству. Власть имущие обеспечивают таким образом

свою неприкосновенность, волонтаризм. Откуда взяться демократии? Первые толкования этих понятий находим в Евангелии.

В Евангелии (Деяниях) несколько раз встречаем понятие жалоба, но есть указание к ее рассмотрению при условии свидетелей: «Через пять дней пришел первосвященник Анания со старейшинами и с некоторым ритором Тертуллом, которые жаловались правителю на Павла» (Деяния гл. 24, гл. 25).

И совсем иное отношение к клевете: «Гортань – открытый гроб; языком своим обманывают; яд аспидов на губах их; уста их полны злословия и горечи... они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распрей, обмана, злонравия. Злоречивы клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушные родителям, - Безрассудны, вероломны, нелюбовны, неизмеримы, немилосливы. Они знают праведный суд божий, делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют» (Деяния. Послание к Римлянам Святого Апостола Павла гл. 23, гл. 15). Здесь, как и в русских и англоязычных словарях довольно четко разграничиваются жалобы, клевета и ябедничество.

Во всех российских словарях эти понятия по толкованию полностью совпадают с толкованием в Евангелии.

Существует много народных пословиц и поговорок, которые практически пришли из Евангелия.

НЕ СУДИТЕ, ДА НЕ СУДИМЫ БУДЕТЕ

Не спешите судить, не спешите
Так уж прав ли он – скорый суд? –
потерпите, себя усмирите,
пригасите карательный зуд.
Там, глядишь, может так повернуться,
вам случатся пропасти, рвы,
не успеете оглянуться, –
а уже подсудимый – вы [5].

НЕ МЕТАЙТЕ БИСЕР ПЕРЕД СВИНЬЯМИ

Невнимателен был я в чтеньи,
или просто слова забывал,
потому-то в большом нетерпеньи
перед свиньями бисер метал.
А конец был давно предсказан,
... И мой бисер уже не собрать [5].

ТАЛАНТ, ЗАРЫТЫЙ В ЗЕМЛЮ

... И я избежал таких прильщений
Хоть, вроде бы, и время не терял,
Но в праздности был настоящий гений,
а свой талант бездумно закопал.
Но Бог меня сподобил откровенья,
и наступил познания ясный миг,
К себе исполнен будучи призренья,
Я, наконец, мое в себе постиг –
с прозреньем обновленной головою
и, снявши самоменья глупый бант,
дрожащими руками землю рою –
ищу куда-то спрятанный талант [5].

Являются ли они пословицами? По частоте употребления вполне, но мудрость им точно присуща и многократно подтверждается жизненной практикой.

Заключение. К сожалению, современная обыденная жизнь практически не опирается на народную мудрость, но которая в настоящее время просто шокирует: «Что стыдно и грешно, то в обычай вошло», «Молодица у старика – ни девка, ни баба, ни вдова» и т.д.

Народный эмпирический опыт (житейская психология) может подвергаться научной исследовательской проверке и научному переосмыслению. Жизненная практика показывает и доказывает незыблемость народного кредо.

Список литературы

1. Болдуин, Б.М. Духовное развитие с социологической и этической точки зрения (Исследование по социальной психологии) / Б.М. Болдуин; пер. с 4-го американского изд. Кн.1-2. – М.: Московского книгоиздательство, 1913. – 399 с.
2. Ильенков, Э.В. Философия и культура. Деятельность и знание / Э.В. Ильенков. – М.: Изд-во политической литературы, 1991. – С. 381-387
3. Краевский, Б.А. Горе и радость детского возраста. Лекция по психологии чувств ребенка / Б.А. Краевский. – Харьков: Издание книжного магазина Н.А. Врейтигама в Харькове, 1905 – 93 с.
4. Лисина, М.И. Проблемы онтогенеза обучения / М.И. Лисина. – М.: Педагогика, 1986.
5. Моляко, В.А. Скорая помощь души / В.А. Моляко. – Киев, 2006.
6. Уайт, Б. Первые три года жизни / Б.Уайт. – М., 1982.
7. Шутова, О.М. Психохистория: школа и методы / О.М. Шутова. – Мн., 1997.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

*Н.Ю. Андрущенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В 20-е годы XX столетия начались преобразования в социальной сфере. Все учреждения, оказывавшие помощь детям, были реорганизованы, начала законодательно оформляться государственная система социально-правовой защиты несовершеннолетних, создавалась сеть взаимосвязанных учреждений и ведомств основная задача, которых была охрана детства.

Материал и методы. Материалом послужили нормативно-правовые источники (Программа коммунистической партии Советского союза, Решение Коллегии Государственного комитета СССР по народному образованию) и архивные материалы (Инструкция отдела правовой защиты несовершеннолетних), в которых освещались вопросы социальной защиты детей. Методологическая основа исследования представлена общенаучным и конкретно-научным уровнями. Были использованы общелогические методы (индукция и дедукция, анализ и синтез, сравнение и обобщение).

Результаты и их обсуждение. В 1920 годы были организованы отделы социального воспитания при органах власти всех уровней, одной из задач которых было социальная защита детей. Советом народных комиссаров был издан ряд Декретов («О комиссиях для несовершеннолетних», «Об учреждении совета защиты детей»), послуживших основанием для создания в 1920-е годы учреждений (детский инспекториат, детский приемный пункт, распределительно-наблюдательный пункт, комиссия по делам несовершеннолетних, институт опеки), оказывавших поддержку детям.

В эти же годы появился отдел социально-правовой защиты несовершеннолетних, который занимался охраной и защитой моральных и материальных прав несовершеннолетних, установлением опеки, борьбой с детской беспризорностью и детской преступностью, привлечением к ответственности воспитателей и родителей, вовлекающих детей в преступную деятельность, оставляющих их без надзора или в опасном положении, охраной детского труда; представлял интересы несовершеннолетнего в суде [1].

В 1919 году был образован Совет охраны детей при Наркомпросе, который отвечал за борьбу с детской беспризорностью, организацию детских домов и колоний, их финансирование и обеспечение кадрами. В 1922 году для борьбы с детской беспризорностью, нищенством создается дополнительный контрольный орган – Детская социальная инспекция при Отделе правовой защиты детей Наркомпроса. С целью оказания помощи бездомным и беспризорным детям в 1923 году учреждается общество «Друг детей», в 1924 году – Детский фонд имени В.И. Ленина. В 20-30-е годы XX столетия появились новые формы социальной защиты и поддержки детей (наряду с существовавшими ранее приютами и детскими домами) – трудовые колонии, детские коммун, детские городки, пионерские дома.

В 1926 году вышел Кодекс законов о браке, семье и опеке, который узаконил правовой статус детей, права и обязанности родителей, определил порядок усыновления. Конституция СССР 1936 года закрепила право советских граждан на бесплатное образование, государственную охрану интересов матери и ребенка, государственную помощь многодетным и одиноким матерям, предоставление женщине при беременности отпусков с сохранением содержания.

Великая Отечественная война открыла новый этап в развитии социальной защиты детям. На нужды осиротевших детей население передавало личные сбережения, открывались специальные банковские счета и фонды, солдаты и офицеры перечисляли денежные средства дет-